

Улыбка на губах Вэнь Юэ становилась всё глубже. Наблюдая, как поток людей на улице постепенно редет, он шагнул на проезжую часть.

— Почему ты всё-таки не купил? — Гу Чжочжо поспешил за ним. — Я забыл, слишком много времени прошло... Почему? Вэнь Юэ!

— Сегодня я куплю тебе один, — Вэнь Юэ не ответил прямо, а медленно направился к продавцу водородных шаров, держась с непринужденной грацией.

«.....» Гу Чжочжо почувствовал, как лицо его загорается от стыда. Двое взрослых мужчин, и правда, нужно нести шарик? Но это Вэнь Юэ купил его для него, он не мог отказаться...
Погодите.

Он вспомнил.

Что произошло десять лет назад!

Вэнь Юэ действительно купил шарик, повернулся и увидел, как лицо Гу Чжочжо мгновенно покраснело, наливаясь кровью. Он был полностью погружен в состояние «кто я, где я и что я делаю». Если бы эту сцену нарисовали в манге, его голова, вероятно, была бы окружена хаотичными черными линиями.

Кадры прошлого и настоящего сменяли друг друга. Вэнь Юэ посмотрел на уже повзрослевшее лицо Гу Чжочжо и протянул ему шарик.

Гу Чжочжо молча принял его.

Шестнадцатилетний Чжочжо всё ещё бунтовал, и с ним было невозможно ладить. Тогда Вэнь Юэ посоветовался со старым другом, секретарем компании и психологом, объединил их советы и решил в важный праздник отвезти подростка развеяться.

В то время не было таких высоких рождественских елок, и окрестности храма Тяньнин не были так процветающи, как сейчас. Хотя людей было много, до давки дело не доходило.

Маленький Чжочжо начал капризничать еще до выхода. Он говорил, что договорился с друзьями пойти в бар праздновать Рождество, что тупой Вэнь Юэ устроил ему заключение и он вызовет полицию, что тот бессердечный, несправедливый и ведет себя неразумно...

Вэнь Юэ просто попросил его надеть теплую куртку, ночью было холодно. Маленький Чжочжо отказался, настаивая, что кожаной куртки достаточно, она теплая и защищает от ветра, а ватные пальто носят только старые мужчины.

Честно говоря, подросток Гу Чжочжо в блестящей уличной одежде выглядел потрясающе. Та одежда, которая на других выглядела дешево, на нем казалась переполненной молодостью и энергией.

Вэнь Юэ настаивал десять минут, но в конце концов уступил и согласился.

В результате, когда они вышли на улицу, ветер подул, и маленький Чжочжо моментально замерз, пытаясь незаметно прижаться к Вэнь Юэ.

Вэнь Юэ с улыбкой и облегчением снял свой шарф и накинул ему на плечи как плащ.

Атмосфера была не очень, маленький Чжочжо всё ещё дулся. Что бы Вэнь Юэ ни говорил, он

придерживался принципа: не слушать, не смотреть, не реагировать. Советы друзей, секретаря и психологов совершенно не помогли.

Вэнь Юэ тоже немного разозлился. На фоне окружающего веселья он строго окликнул его:

— Чжочжо!

Гу Чжочжо остановился, высоко поднял голову, повернулся и с детской яростью посмотрел на него:

— Чего!?

— Я говорю с тобой нормально, так что веди себя приличнее.

— Тебе не место это говорить! — лицо маленького Чжочжо покраснело. — Отпустишь меня в бар, и я сразу же тебе улыбнусь, отпустишь? Мама попросила тебя присмотреть за мной, и ты только и делаешь, что смотришь? Ты что, ее незаконнорожденный сын!?

— ... — Вэнь Юэ помрачнел. — У кого ты этому научился?

Маленький Чжочжо, сказав это, тоже почувствовал, что это было не очень хорошо, и смущенно проглотил остаток фразы. Но когда Вэнь Юэ нахмурился, это только подстегнуло его бунтарский дух, и он закричал:

— Я хочу говорить, как хочу! Я хочу делать, что хочу! У других богатых людей всё можно, а у меня то нельзя, это нельзя, я сыт по горло!

Глаза у него покраснели. Он оглянулся по сторонам, большими шагами подошел к старику, продававшему шары, растолкал детей и родителей, торговавшихся с ним, и закричал:

— Сколько стоит? Я всё возьму!

Старик перепугался. Он не был постоянным продавцом шаров, скорее всего, просто вышел подзаработать на праздниках, чтобы поддержать семью.

Пожилая женщина с седыми волосами смущенно посмотрела на детей, окруживших её, потеряла штаны и сказала:

— Один... двадцать пять. Те дети сначала спросили, а остальное отдам тебе, хорошо?

Дети растерялись, родители, которые только что торговались, теперь хотели сразу заплатить. Уже раздался резкий плач, маленькие дети инстинктивно поняли, что кто-то отбирает у них вещь, и затем один за другим, как зараза, разнесся плач.

Гу Чжочжо ненавидел детей до смерти и в ярости закричал:

— Я всё возьму! Не понимаете? Я заплачу тридцать за один, хватит? Скину тысячу, сдачу не нужно!

С этими словами он полез в карман за картой. Увидев, что старик стоит с пустыми руками и растерянно смотрит на него, Гу Чжочжо раздражился еще сильнее.

— Нет наличных! Есть терминал для карт!? Нет так иди в соседний магазин попроси, ты же зарабатываешь, чего тебе еще не нравится!?! Ладно, пятьдесят за один, хватит? У меня полно

денег!

— Гу Чжочжо!

Вэнь Юэ с каменным лицом дернул его, заставив споткнуться.

Гу Чжочжо был до предела обижен, выдержал несколько секунд, но не выдержал и наконец взорвался криком:

— Чего!? Я не прав!? У меня есть деньги, что я хочу, то и делаю!? У моей семьи столько денег! Столько! Говорят, их невозможно потратить, почему я не могу!?

— Почему другим можно, а мне нет!

— Я просто хочу быть актером, я кого-то убил или поджег? В киносети много парней из деревень, некоторые даже не закончили начальную школу, ничего не смыслят, но могут быть актерами, почему я, именно я не могу!?

Гу Чжочжо кричал в истерике, словно хотел выплеснуть всю накопившуюся обиду за это время.

Глаза не могли удержать слезы, он плакал беззвучно, громче детей рядом:

— Мне вообще не нужны эти деньги! Мне всё равно, если я буду спать под мостом, ты видел, чтобы я у тебя просил!? Если бы ты не затащил меня обратно, я бы уже появился в сериале, недавно один режиссер сказал, что я очень хороший!!

— Всё из-за тебя! Ты больной! Контролирующий маньяк!! Хорошо, ты даешь мне деньги, я трачу их, теперь я хочу купить шарик, а ты не пускаешь, у меня же полно денег, я даже шарик не могу купить!!

Маленький Чжочжо плакал, задыхаясь, слезы жгли щеки болью. Обида, как липкие лианы, обвивала его конечности, тело, постоянно сжимаясь всё туже.

То чувство удушья Гу Чжочжо помнит до сих пор. Тогда он чувствовал, что его не понимает весь мир, ему нечем было дышать, и даже громкий плач посреди дороги не приносил никакого облегчения.

А Вэнь Юэ не проявлял никаких эмоций, просто стоял и смотрел на него с каменным лицом, как холодный и жестокий инструктор.

Причина всего этого давно вылетела из головы Гу Чжочжо, он помнил только, что плакал. Теперь, вспоминая об этом, ему было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю в канализацию, чтобы прийти в себя.

И, глядя на сияющую улыбку Вэнь Юэ, было очевидно, что он помнит, и помнит очень четко.

— Гу Чжочжо плакал на улице из-за того, что не смог купить шарик. Ему тогда уже было шестнадцать лет! Не шесть!

— Если бы сейчас у него была коробочка с пылью, вызывающей потерю памяти...

— Ладно, не стой, идем сюда.

Вэнь Юэ подтолкнул его, тактично больше не упоминая об этом.

Они шли под золотыми гирляндами, в ушах звучала столетняя «Silent Night», мимо постоянно проходили девушки с украшениями из колокольчиков, по всей улице царил рождественская атмосфера.

В шуме гигантская рождественская елка наконец появилась перед глазами. Она была очень высокой и яркой, звезду на верхушке можно было увидеть, только сильно запрокинув голову.

— С Рождеством! — С Рождеством! — Merry Christmas... — И вас того же!

Приближалась полночь, вот-вот должен был прозвучать бой часов обратного отсчета.

Гу Чжочжо и Вэнь Юэ стояли вплотную друг к другу, он бессознательно снова сжал руку Вэнь Юэ.

Она была немного прохладной, но пульс всё еще чувствовался.

— Осталось пять минут!

Многие смотрели в телефоны, Гу Чжочжо тоже сунул руку в карман. В этот момент телефон завибрировал.

Кто звонит в такое время?

Он поднял телефон, на экране высветилось: [Линь Си].

Вокруг было шумно, Гу Чжочжо пришлось заткнуть другое ухо и, нахмурившись, слушать:

— Алло... Линь Си?

— ...Шшш... Шшш шшш...

Связь прерывалась, Гу Чжочжо почти полминуты не слышал голоса с той стороны. Вэнь Юэ, защищая его, повел его в обратном направлении от толпы. Примерно через двадцать метров он наконец услышал:

— ...Шшш... Гу... сеньсей... Помогите!

Утром Линь Си, следуя навигации, нашел рынок недалеко от места жительства.

Порывшись, он купил два пакета овощей, взял половину жареной утки. Линь Си, шагая по липкой плитке, вышел из старого переулочка, прошел по нему около двадцати минут и вернулся в «дом», где жил вместе с братом Линь.

<http://bllate.org/book/16422/1488546>